

НАЗВАНИЯ «ЧАЙНОГО» РАСТЕНИЯ ШАЛФЕЙ (SALVIA) В БАЛКАНСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

© 2018 г. М.В. Домосилецкая

*Канд. филол. наук, старший научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
E-mail: marinaling@mail.ru*

В статье анализируются балканские наименования преимущественно шалфея аптечного (*Salvia officinalis*), а также иных близкородственных ему видов, проводится полный ономаσιологический анализ, в результате чего устанавливаются изомотивационные связи между балканскими языками (время цветения, целебность, душистость, сопоставление в названии с иными растениями, обладающими бальзамическим запахом и др). Рассматриваются все заимствования как результаты языковых контактов: латинизмы *salvia* и **medicaster* (здоровье и излечение) и грецизмы — *σφάκα*, *καρυόφυλλον*, *λίβανος* и др. (аромат).

The article explores the Balkan names for garden sage (*Salvia officinalis*) and some other closely related species, suggests a complete onomasiological analysis and states that isomotivational ties between Balkan languages (blossoming period, salutariness, flavour, comparison of the name with other plants with balsamic scent and so on). Furthermore, it considers all loan-words as a result of language contacts: Latinisms *salvia* and **medicaster* (health and healing) and Hellenisms — *σφάκα*, *καρυόφυλλον*, *λίβανος* and so on (scent).

Ключевые слова: балканские языки и диалекты, фитонимия, чай, шалфей, *Salvia officinalis*, этимология, заимствования, ономаσιология.

Keywords: Balkan languages and dialects, phytonyms, tea, *Salvia officinalis* (sage), etymology, loan-words, onomasiology.

DOI: 10.31857/S0869544X0000462-1

Условно названные «чайными» душистые растения, служащие в Юго-Восточной Европе для заваривания и настаивания в кипятке с целью потребления в качестве горячего напитка, все без исключения относятся к губоцветным. Это, прежде всего, разновидности шалфея (*Salvia*), железницы (*Sideritis*), душицы (*Origanum*) и тимьяна (*Thymus*). В настоящей статье будет дан фитонимический портрет только первого из перечисленных растений, служащих для приготовления травяных чаев.

Цель настоящего исследования — обнаружить факты взаимовлияния балканских языков в именовании этого утилитарно важного в быту жите-

лей Балкан растения — шалфея (*Salvia*), а также по возможности установить изомотивационные связи между исконными фитонимами, обозначающими данное растение.

Шалфей лекарственный (аптечный) *Salvia officinalis* — многолетнее травянистое или полукустарниковое растение, исконное для Юго-Восточной Европы и Италии и широко распространенное в Средиземноморье. К концу первого года жизни оно образует мощный кустик, зимой в верхней части отмирающий, беловато-шерстистый от длинных волнистых волосков. Цветет мелкими фиолетовыми венчиками, имеет сильный терпкий аромат.

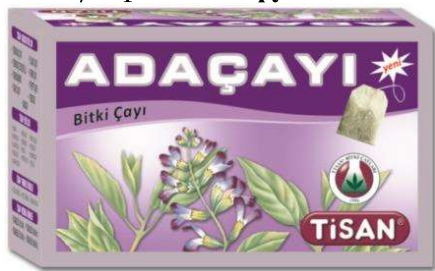
Название *шалфея* лекарственного или аптечного (*Salvia officinalis*) говорит само за себя (< лат. *salveo*, *-ēre* «быть здоровым», *salvus* «невредимый, целый», *salvo*, *-āre* «спасать, избавлять» и др.). Шалфей издавна известен как противовоспалительное, противомикробное, вяжущее, дезинфицирующее, кровоостанавливающее, смягчительное, успокоительное средство. Оно издревле активно использовалось в медицинской практике многих народов. К примеру, в албанской традиции широко применялось для заживления воспалений, порезов и ран. Экрем Чабей приводит народное албанское (гегское) выражение даже с глагольной формой от *shërbelë* «шалфей» — *me e shërbelue varrën* букв. «(её) “шалфеить” рану» [1. F. 49–50]. К примеру, в традиционном быту румын отвар шалфея — обычное средство при болях в горле, при зубной боли, сильном кашле. Измельченные листья его настаивали в масле для изготовления мазей от нарывов и гнойников. В шалфейных ванночках купали детей и парили ноги при ревматизме. На севере Молдовы чай из листьев шалфея считался средством для улучшения зрения и слуха, а отвар стеблей — для стимуляции сердечной деятельности. Шалфей использовался и как атрибут заговоров от боли и в любовной магии [2. P. 207].

На Балканском полуострове из шалфея лекарственного издавна получают эфирное масло. Особенности применения растения на Балканах также в том, что его достаточно широко используют в кулинарии как приправу, в особенности при изготовлении сыров. В ареале Средиземноморья горячий настой из этого растения известен и как просто напиток, снимающий усталость, придающий бодрость; особенно популярен он у турок. Шалфей часто заваривают без использования чайников, прямо в характерных грушевидных «восточных» стаканах-«армудах». Веточку отделяют от засушенного букетика и кладут в чашку, затем заливают ее небольшим количеством кипятка. Потом его сливают, чтобы смыть пыльцу (мелкоопушенные листья шалфея легко улавливают пыль и трудно очищаются), и заливают новым, настаивают веточку еще 3–7 мин. Иногда шалфей, как и обычный чай, заваривают в двухъярусном чайнике «чайданлык» (*çaydanlık*), где он, по сути, первоначально запаривается в маленьком верхнем чайнике.

Все именованя шалфея аптечного на Балканах можно условно классифицировать по следующим его внешним признакам и ассоциативным когнитивным связям, возникавшим в процессе номинации.

I. Смешение с другими растениями, перенос названия с других растений.

1. Смешение/перенос по функции.

1.1. Называние по функции использования в качестве чайного напитка. Здесь главным определяющим понятием выступает «чай». См. тур. *ada çayı* [3. С. 6]. Как видно из фотографий, где представлены два вида пакетированного *bitki çayı* («растительного чая»), на левой коробке под именем *adaçayı* изображена *Salvia officinalis*, а на правой — *Sideritis* (железница), пожалуй, самое распространенное «чайное» растение Балкан (тур. *adaçayı*, *daçayı*). В повседневном сознании турок, любителей чая из железницы и шалфея, происходит смешение этих сходных по вкусу травяных напитков. Видимо, поэтому зачастую оба растения, шалфей и железница, воспринимаются лишь функционально — как высушенное сырье для приготовления вкусного и пахучего настоя, тем самым их внешние признаки нивелируются и вполне мотивированное название *Sideritis*'а *adaçayı* («островной чай, чай с островов»¹) переносится на шалфей аптечный.

Сюда же можно отнести болг. *градински чай* букв. «садовый чай», диал. *чай*, *чайче* (с коннотацией уменьшительности), *ада-чай* [4. С. 211], диал. *чай-оту* [5. Р. 278] — прямые заимствования из тур. *adaçayı*, *daçayı* «железница *Sideritis*», букв. «островной чай» и тур. *çay otu* «железница *Sideritis*» букв. «чай-трава, травяной чай» (*ot(u)* «трава»). Предположительно, в целом восприятие шалфея прежде всего как *сырья* для *чайного* напитка в болг. диалектах определяется турецким влиянием.

1.2. Смешение/перенос по воздействию на человеческий организм (абортивное действие).

Алб. диал. *gombël*, *gombla* [6. F. 315]. Экрем Чабей, ссылаясь на Фридриха Маркграфа² и Густава Вайганда³, атрибутирует слово как диалектизм Центральной Албании и возводит к болг. **gobelъ* < *goba* «гриб, спорынья, плесень» [7. F. 274], ср. болг. диал. *габлоса се* «зарастать, покрываться грибами» (обл. Кюстендил на юго-западе Болгарии) [8. С. 298]. Очень сильными абортивными растениями считаются те, которые содержат алкалоиды, и в первую очередь — спорынья (маточные рожки, *Claviceps*). У многих народов спорынья применялась как абортивное растительное средство на позднем

¹ Чай из железницы очень популярен на средиземноморском побережье Турции, куда завозится с Кипра, греческих и турецких островов, что подтверждается и самим его турецким фитонимом (< *ada* «остров»).

² Фридрих Маркграф (1897–1987) — немецкий геоботаник, внесший большой вклад в описание и анализ флоры Албании.

³ Густав Вайганд (1860–1930) — немецкий балканист и романист.

сроке беременности и во время родов для усиления сократительной способности матки.Abortивными действием обладают и травы, в состав которых входят сильные эфирные масла, обладающие токсическим действием и подавляющие центральную нервную систему. К ним относятся в первую очередь: *шалфей*, пижма, багульник, мускатный орех и др. Неудивительно, что слав. корень для обозначения, в частности, спорыньи мог быть перенесен албанцами на сходное по воздействию на человека растение — шалфей.

Болг. диал. *рожково биле*, *ружково биле*, *ружковото* [4. С. 211], *ружковица* [4. С. 270]. Ср. литер. *рог* > *рожков* (*рожков* «*Ceratonia siliqua* рожковое дерево»⁴), а также *мораво рогче* букв. «фиолетовый рожок» «спорынья, маточные рожки, *Claviceps*»). Хотя диалектных болгарских фитонимов типа *рожково биле*, *ружково биле* для называния спорыньи пока не обнаружено, складывается впечатление, что в болг. названии, как и в алб. диал. *gombël*, *gombla*, скрыто функциональное сопоставление с паразитическим грибом спорынья. Но в отличие от албанского, где в основе лежит древнее славянское заимствование, отражающее саму суть («гриб»), мотивирующим признаком для болгарского именованья служит понятие «рог», т.е. метафорическое сравнение по форме — паразитарные грибы *Claviceps*, поселяющиеся на злаковых, имеют форму темно-фиолетовых *рожков*.

По всей видимости, в обоих случаях — и в албанских, и болгарских говорах — имело место смешение/сближение именованья двух abortивных растительных средств — спорыньи (более сильного) и шалфея (более слабого).

По слабому abortивному действию также возможно сравнение шалфея с пижмой бальзамической (см. ниже серб./хорв. диал. *калавер*, *калопер*, *калупер*, *црни калопер* и алб. *kalifere*), что также могло выразиться в переносе именованья.

2. Смешение/перенос по внешнему виду

Сероватая, светлая опушенность стебля и листьев, перенос-уподобление другим губоцветным, также обладающим эти признаком.

Алб. диал. *bezga e butë* букв. «мягкая *bezga*», *delenica* [6. F. 315] < **belckë* < слав. (серб.) *белица* [10. F. 207]. Эти два фитонима, а также другие северногегские образования от слав. корня *бел-* «белый»: *belinë*, *belishë*, *bexgë*, *beckë* — используются, по наблюдениям Э. Чабея, прежде всего для именованья зопника кустарникового *Phlomis fruticosa* («иерусалимский шалфей») [10. F. 207]. Последнее растение имеет во взрослом состоянии ярко-желтые (а не лилово-синие, как у *Salvia officinalis*) соцветия, но очень светлые, сероватые опушенные стебель и листья, поэтому неудивительно его соотнесение с белым цветом. Поскольку в народном сознании северных албанцев-гегов шалфей и зопник кажутся в чем-то схожими, славянский корень *бел-* оказался «привязанным» у них и к шалфею аптечному, который цветет преимущественно синевато-фиолетовым цветом. Розоватые и беловатые соцветия у него встречаются крайне редко.

Алб. диал. *sarushë* [6. F. 297; 11. F. 262]. Вообще, *sarushë* обозначает в албанском: 1) различные виды растения норичник *Scrophularia* — род

⁴ Об именовании рожкового дерева на Балканах см. [9].

многолетних трав с *очень отталкивающим* запахом) и 2) буквицу лекарственную *Betonica vulgaris* = *Stachys officinalis* [6. F. 297] — губоцветное многолетнее растение, похожее своими небольшими цветочками на шалфей; с лечебной целью употребляется высушенная трава буквицы, которая обладает *противным*, как бы прогорклым запахом и горьким, слегка «царапающим» вкусом. Соблазнительно было бы предположить, что *sarushë* воспринимается в сознании носителей албанской речи как растение с очень *неприятным* запахом и поэтому может быть образованием от болг. корня *сяра* «сера». Однако, в отличие от вышеназванных растений, шалфей имеет *приятный* бальзамический аромат, и диалектное именование его как *sarushë* восходит скорее всего к болг. корню *сяр* «серый, белесый, дымчатый». Даже, вероятно, может быть непосредственным заимствованием из старого болг. *серуша* (*сѣруша*), обозначавшего некое неопознанное растение [12. С. 726]. Ср. также серб. диал. *сируша* как родовое собирательное именование всех видов шалфея [13. С. 415].

3. Смешение/перенос по запаху

Болг. диал. *какула*, *какуле* [4. С. 211, 270]. Подразумевается сопоставление с сильно пахнущей привозной восточной приправой — кардамоном, растением рода имбирных *Elettaria cardamomum*: болг. литер. *какула* < тур. *kakula*, *kakule* «кардамон»⁵ < араб. *qāqullā* [15. С. 153]. В кулинарии и парфюмерии используются высушенные плоды растения — коробочки, обладающие сильным, с камфарными тонами, ароматом.

Болг. диал. *божо дърво* [4. С. 211]. Ср. болг. диал. *божо дърво* «камфарная полынь *Artemisia camphorata*», «туя западная *Thuja occidentalis*, туя восточная, плоскоцветочник *Thuja orientalis*», а также *божо дръвце* «полынь лечебная, или полынь лимонная *Artemisia abrotanum*» (Габровская область, Севлиево) [8. С. 458–459] — все эти растения содержат эфирные масла и обладают сильным камфарным свежим ароматом.

Серб./хорв. диал. *pelin* (Далмация, побережье в р-не Дубровника, крайний юг Хорватии на границе с Черногорией, остров Млет), *pelim* (Босния и Герцеговина) [16. С. 944], диал. *питоми пелин* букв. «домашняя полынь», *црногорски пелен* [13. С. 416]; ср. литер. исконное славянское *pelim*, *pelin* «полынь» [17. С. 633–634] — аналогичное болг. диал. *божо дърво* «шалфей аптечный» — соотнесение с сильным горьковатым ароматом полыни.

Серб./хорв. диал. *калавер*, *калопер*, *калупер*, *црни калопер* [13. С. 415–416] и алб. *kalifere* [6. F. 140; 11. F. 254]. Ср. серб./хорв. *kaloper*, макед. *калофер*, *калуфер*, болг. *калофер*, *калоферче*, *калоферска трева*, диал. *каловер*, рум. *calotfir*, *calapăr*⁶ — все в значении «пижма бальзамическая *Tanacetum balsamita*», сюда же (?) алб. *karajpel* «пижма *Tanacetum*» как родовое обозначение. Пижма бальзамическая — это с древних времен популярное в Западной, Южной и Юго-Восточной Европе, Малой и Средней Азии пряно-ароматическое, лекарственное и огородное растение (*Menta graeca*, *Menta romana*) с серовато-

⁵ Из тур. и серб. *какула* и нгр. *какоулѣс* «кардамон», рум. уст., редк. *casuli* «семена кардамона» [14. С. 198].

⁶ А также рус. *калуфер*, *колуфер*, *канупер*, *кануфер* и под., *рябинчик*, *шпанская ромашка*, *девятилник благовонный*, *сарацинская мята* [18. С. 348].

зелеными опушенными и бархатистыми листьями, в частности, *этим* напоминающими шалфей. Но главный признак, по которому осуществляется уподобление этих двух трав, — аромат: все наземные части пижмы бальзамической, наполненные эфирными маслами, источают сильный эфирно-смолистый и слегка мятный запах⁷. Интересно заметить, что как и шалфей аптечный, пижма бальзамическая применяется в народной медицине как ослабляющее колики и спазмы, глистогонное и вызывающее менструацию средство [18. С. 348].

Вероятно, правильным будет возвести в конечном итоге и серб./хорв. *kaloper* и алб. *kalifere* в значении шалфей аптечный *Salvia officinalis* (а также всех вышеуказанных балканских именований пижмы бальзамической *Tanacetum balsamita*) к распространенному в регионе грецизму *καρνόφυλλον*, *καρνόφύλλι* «гвоздика *Dianthus*»⁸ (см. серб., макед. *каранфил*, болг. *карамфил*, арум. *caranfil(ă)*, *caranfîr*, *caranfîră*, рум. *garoafă*, алб. *karafil*, *karajfil*, *kajrafil*) как напрямую, так и через посредничество других языков, см. тур. *karanfil* (анатол. диал. *garafil*, *gerenfil*), итал. *garofano* [15. С. 174; 17. С. 22; 20. С. 131; 21. Ф. 47; 22. С. 174]. Здесь мы имеем дело с тремя видами рефлекса исходного греческого слова: 1) *καρνόφυλλον* > **karanfil*, 2) *καρνόφυλλον* > *γαρίφαλο*, *γαρούφαλλο* > **garof-*, 3) *καρνόφυλλον* > ? > **kaloper*.

II. Называние по **лечебным** свойствам растения

1. **Общее** указание на целебность растения

Болг. *лекарски бѣзовлек*, букв. «лечебный шалфей луговой» [4. С. 211]. Указание на лечебные свойства растения заключено только в прозрачном эпитете *лекарски*. Само же существительное *бѣзовлек* (*бѣзовляк*) обычно обозначает в болг. диалектах шалфей луговой *Salvia pratensis*, внешне схожий с шалфеем аптечным (но не обладающий таким лечебным спектром), но главным образом — черную бузину *Sambucus nigra* < болг. *бѣз* «бузина» (слав. корень, родственный лат. *fāgus*, нем. *Buche* «бук» и др.) [8. С. 97]. Внешняя связь-ассоциация между черной бузиной и шалфеем может базироваться на сильном, у черной бузины еще и неприятном, запахе, источаемом растением (см. ниже III. «Называние по признаку “сильный аромат”»). Сюда же можно отнести и серб./хорв. *љековита славуља*, букв. «лечебная славуља» [13. С. 415–416] (о происхождении *славуља* см. ниже).

2. Указание на **конкретные** заболевания, которые можно излечить шалфеем аптечным

2.1. **Успокоительное**

⁷ Как доказательство сближения этих двух растений см. одно из старых хорват. названий пижмы бальзамической — *rimska žalfija* букв. «римский шалфей» [19. С. 501].

⁸ Гвоздика *Dianthus* привлекательна не только своим цветением, но и сильным пряным несладким ароматом, который несколько веков назад стал ассоциироваться в Европе с запахом привозной с востока пряности сизигиум ароматный *Syzygium aromaticum*. Она представляет собой высушенные нераскрывшиеся цветочные бутоны тропического дерева семейства миртовых, содержащие большое количество эфирного масла и издающие сильный специфический горьковатый аромат. Название цветка *Dianthus* перешло во многих языках на название пряности. См. название пряности гвоздика, в частности: нгр. *γαρίφαλο*, *γαρούφαλλο*, серб./хорват. *karanfilići*, болг. *карамфил*, макед. *каранфилче*, арум. *garafilă*, *garoafă*, *carafilă*, тур. *karanfil*.

Алб. диал. *gjumëneshe* [6. F. 15; 11. F. 254] < искон. алб. (и.-е. происхождения) *gjumë* «сон» [7. F. 339; 23. S. 138]. Настой листьев шалфея издавна используется как седативное средство и способствует избавлению от бессонницы.

2.2. От кожных заболеваний

Болг. диал. *лефешка* [4. С. 211], предположительно, из диал. (Странджа) *лефе* «мазь из воска и оливкового масла, которой смазывают руки от трещин» (т.е. растение служило лечебной составляющей для заживляющей мази) < нгр. *ἄλοιφή* «мазь, смазка» [24. С. 377].

Серб./хорв. диал. *красатица*, *krastatica* (Далмация) [16. S. 944; 13. С. 416] < *krasta* «короста, струпья» < праслав. **korsta* [17. S. 181]. Теплый отвар листьев шалфея лекарственного применялся не только при лечении гнойных струпьев при чесотке, но и любых дерматитов — острых воспалительных поражений кожи, а также в ветеринарной фитотерапии (лечение чесотки, лишаев и проч. у лошадей).

Серб./хорв. диал. *перушина* [13. С. 415–416] так же, как и *красатица*, скорее всего, связано с использованием *Salvia officinalis* для лечения кожных заболеваний. Ср. серб. *перут* «перхоть», *перушати се* «шелушиться (о коже)» < несохранившийся в серб. и хорв. праслав. глагол, отраженный в польск. *przeć*, украин. *впріти* и рус. *преть* [17. S. 644].

2.3. Противопростудное

Болг. уст. *нозлу-оту* [4. С. 211; 5. Р. 200] < тур. *nezle* «насморк» + *ot(u)* «травя», т.е. шалфеем лекарственным применяется в качестве средства для лечения простуды, в частности для снятия воспаления слизистой носа.

2.4. Противокашлевое, отхаркивающее

Болг. диал. *зелен джесгер* букв. «зеленое легкое», *тазе джигер* букв. «свежее легкое» [4. С. 211], где *джигер* «легкое» < тур. *ciğer* «легкое; печень; ливер, потроха» [8. С. 362] + тур. *taze* «свежий». Шалфеем способствует излечению заболеваний легких. Его непосредственная функция — облегчение кашля при бронхите, пневмонии и даже туберкулезе. Серб./хорв. диал. *бели џигер* букв. «белый џигер», т.е. «белое легкое» [13. С. 415–416] (ср. выше болг. *зелен джесгер*, *тазе джигер*).

2.5. Противоревматическое

Серб./хорв. диал. *вртни жајбел* [13. С. 415–416] < *вртња* «ревматизм» (искон. слав. *вртети*) + *жајбел* «шалфей» < лат. **salviella* < *salvia*, т.е. растение, излечивающее от ревматизма.

О названии по **абортивному** воздействию см. выше 1.2., где описаны смешение/перенос названия с одного растения на другое по влиянию на человеческий организм.

III. Называние по признаку «сильный аромат»

Сильный аромат шалфея аптечного обусловлен наличием в нем эфирных масел и зачастую сравнивается и соотносится в сознании носителей различных языков с запахами растений или древесных смол, обладающих сильным, но мягким бальзамическим или камфарным ароматом.

Болг. диал. *теменче* < *темян* «ладан, ароматическая смола можжевельника ладанного, благовоние» [25. S. 146–147], ср. болг. фитоним еще одного «чайного» растения *тѣмнянче* «железница *Sideritis*». Болг. диал. *ли-*

ванче [4. С. 211], ср. литер. устар. *ливанта* «лаванда» < *ливан* «ладан, фимиам» (Габрово, Кръстополе, Ксантийско) < нгр. *λίβανος* «ладанник *Cistus*; ладан, фимиам»⁹. Отсюда, помимо *ливанче* «шалфей лекарственный *Salvia officinalis*», также *ливанче* как обозначение розмарина лекарственного *Rosmarinus officinalis* и других пахучих растений с бальзамическим ароматом > *ливанов* «розмариновый». Болг. диал. *каделка*, *куделка*¹⁰ [4. С. 211] < *кадя* «окуривать благовонным дымом, кадить» [15. С. 134].

Серб./хорв. литер. *kadulja* (*кадуља*) [16. S. 944; 13. С. 415], а также диал. *kadija* (Дубровник, остров Брач), *kadulja pitoma* (остров Хвар), *pitoma kadulja* (остров Вис) букв. «домашний шалфей», *kadulja prosta* букв. «шалфей обыкновенный» [16. S. 944], диал. *кадиља*, *кадуја*, *кадуна*, *крижена кадуља* букв. «крестовая», *љековита кадуља* букв. «лечебный шалфей», *права кадуља* букв. «шалфей настоящий» [13. С. 415–416] < праслав. *kaditi* «кадить, распространять дымом запах курящихся ароматических веществ» [17. S. 13; 22. S. 222]. См. выше болг. диал. *каделка*, *куделка*.

Нгр. *φασκόμηλία*, *φασκόμηλο[v]*, *ἀλλιφασκία*, *ἐλλελίσφακος* [27. С. 787], а также *(α)σφάκα* [28. С. 735] < др.-греч. *σφάκος* «шалфей» [29. С. 353]. С точки зрения происхождения см.: *φασκόμηλο[v]* < др.-греч. *σφάκος* «шалфей» + *μηλέα* «яблоня» [29. С. 397]; *ἀλλιφασκία* – результат гаплоглозии среднегреч. *λελίσφακος* < др.-греч. *ἐλλελίσφακος* [29. С. 13]. Указывая на неясность происхождения др.-греч. *σφάκος* «шалфей» [30. Р. 1074], Пьер Шантрэн все же полагает, что фитоним соотносится с корнем *φασк*¹¹, обнаруживаемым, по его мнению, в *φάσκον* (*φάσκος*, *σκαφίς*, *σφακός*) «лишайник» [30. Р. 1181]. Лишайники, обладающие эфирной составляющей, с древности применялись в качестве сырья для получения благовоний – растолченные в порошок, они использовались как ароматные пудры, позднее на основе их стали готовить ароматические начала в виде экстрактов. Речь идет об: эвернии сливовой *Evernia prunastri* («дубовый мох, mousse de chêne»), псевдевернии зернистой *Pseudevernia furfuracea*, лобарии лёгочной *Lobaria pulmonaria* и некоторых видах рода *Ramalina*. П. Шантрэн считает неслучайным совпадение внешнего облика обозначений для шалфея и лишайника типа «дубовый мох» – оба вида растений служат человеку как ароматическая составляющая повседневной жизни.

IV. Время цветения (июнь-июль, день святого Иоанна)

Вообще время бурного цветения шалфея аптечного – июнь-июль. Летний языческий праздник солнцеворота (24 июня), когда по древнейшей традиции многих народов собирались целебные растения (одним из которых и является *Salvia officinalis*), оказался приурочен в христианстве к церковному празднику Рождества Иоанна Крестителя: греч. *τοῦ ἁγίου Ἰωάννου* («святой Иоанн»), серб.

⁹ *λίβανι(ον)* (арабского происхождения) > рум. *livan* «дерево, из которого получают ладан», серб. и хорв. *ливан* «ладан», алб. *livan*, арум. *livan* «лавровое дерево, черешня» [17. S. 311; 24. С. 390; 26. Р. 745].

¹⁰ Ср. рус. *кадило* – многолетнее травянистое растений семейства губоцветные (*Melittis*).

¹¹ Отметим еще одно древнегреческое именование шалфея – *ὄρμινον* «возбуждающий, стимулирующий» < *ὄρμη* «натиск, напор, порыв; нападение; побуждение; стремление, желание, страсть». Растение воспринималось древними как вызывающее любовь и влечение, афродизиак [31. С. 93]. Данный фитоним не нашел продолжения в новогреческом.

и хорв. *Св. Јован*, вост.-серб. *Јован Биљобер* («Иван Собиратель трав»), *Јован Метлар*, болг. *Еньов ден*, *Иван Биљобер*, рум. *Sânziene* («святой Иоанн»)¹². См.: алб. *lulëshëngjini* букв. «цветок святого Иоанна» [32. Р. 86]; серб./хорв. диал. *trava sv. Ivana, ivanjsko cvijeće* [32. F. 187]; макед. *јановденче* [13. С. 698]; рум. *iarbă Sf. Ion* букв. «трава святого Иоанна» [32. F. 187; 33. F. 154] (*iarbă* < лат. *herba* «трава, зелень»). В указанных источниках данные фитонимы приведены как родовые названия шалфея вообще. Джават Лоши обозначает алб. *lulja e Shëngjinit* «цветок святого Иоанна» только как шалфей мускатный *Salvia sclarea*, шалфей мускусный *S. moschata* и шалфей зеленый *S. viridis* [6. F. 573] — внешне сходные с *Salvia officinalis* растения, обладающие, однако, другой окраской цветков и иным, не мягким бальзамическим, а более резким мускусным запахом.

V. В основу ряда именовании шалфея, как и железницы, на Балканах положены **воображаемые** или пока для нас **неясные признаки** этого растения. Это исключительно албанские фитонимы. Алб. диал. *gjurmash* [6. F. 315] < искон. (и.-е.) *gjurmē* «след» [7. F. 339; 23. S. 138–139] и алб. диал. *syska* [6. F. 315] < *syskë* «животное, домашний скот с выделяющейся (темной) шерстью вокруг глаз» < искон. (и.-е.) *su* «глаз» [1. F. 31–32; 23. S. 406]. При ясности этимологии мотивировка остается затемненной.

VI. Заимствования

1. Частотностью своего проявления в балканских языках выделяются, прежде всего, **латинизмы**, легшие в основу большого количества именовании шалфея аптечного — *salvia* и **medicaster*. Оба латинских корня содержат явное указание на большую практическую пользу данного растения, издавна использовавшегося в народной медицине.

1.1. **salvia «шалфей»** (ср. *salveo*, -ēre «быть здоровым», *salvus* [34. Р. 205]. Алб. *sherebelë, sherbelë, sherbelë mjeksore* букв. «шалфей лекарственный», диал. *surbelë, serbelë, shelbelë, shurbelë* (Эльбасан), *shërbelë, sterbelë, stebelë*, вероятно, также *selivaca* [11. F. 254; 6. F. 315, 573; 35. F. 287]. Эти албанские формы восходят к **salviella* < *salvia*. Редкие албанские формы типа *salbia, shabia* [6. F. 315] могли произойти непосредственно из лат. *salvia* [1. F. 49–50]. Макед. *жалфија* [36. С. 901]. Болг. диал. *жълфия, салвей, шалфей, шалвей, шалвея* [4. 211, 270], а также совр. книжн. *салвия*. Серб./хорв. *žalfija (жалфија), žalvija (жалвија)* [13. С. 415–416; 22. S. 221]; диал. *вртни жажбел, жавбеј, жажбел, жажбл, жалфа, шалвија*, диал. *славља, славуља*, [13. С. 415–416], *slaulja* (Истрия), *slavuja* (остров Паг и центральная Далмация) [16. S. 944], *љековита славуља* «шалфей лекарственный» [13. С. 416]. Последние четыре формы из лат. *salvia* + формант *-ulja* (как в *kadulja* — см. выше) [22. S. 221]. Тур. *şabla* «шалфей *Salvia*; зопник *Phlomis*; мать-и-мачеха обыкновенная *Tussilago farfara*» [37]¹³. Об этимологии см. подробнее: [23. S. 411; 38. Р. 61; 39. Р. 186].

¹² В Румынии существует точка зрения о связи фетонима *Sânzienele* (имеющего форму множественного числа) не столько со *Святым Иоанном*, сколько с древним романским культом богини *Дианы* (*Sanctae Dianae*).

¹³ Отсюда, из тур. *şabla*, болг. устар. *шабла* «пикульник ладанниковый *Galeopsis ladanum*» [5. Р. 289].

Естественно, не заимствованием, а древним генетически прямым продолжателем лат. *salvia* выступают румынские формы ряда: *jaleș de grădină* букв. «садовый шалфей» [34. Р. 205–206], литер. *jaleș, jale*, диал. *jaie, jai* (Сату-Маре, северо-запад Трансильвании), *jale de grădină, jaleș bun* «хороший шалфей», *jalie, jălnică* (Олтения), *jele, jeleș, joaie, șalet* [33. Р. 154]. При этом не исключено, что на возникновение форм с финальным *-eș* имело влияние венг. *szálys* как обозначение жидкой лекарственной формы шалфея [40. Р. 442]. Румынские образования: *salbie, salvie, salvie de grădină* «садовая сальвия» + диал. (преимущественно трансильванские): *cilvie, sălvie, sălvie de grădină, selghie, selvie, silvie, șalvie, șalie, șalvir, șălvie, șelvie, șerlai* [33. Р. 154] — являются «культурным» заимствованием < нем. *Salbei* < лат. *Salvia* [39. Р. 185].

1.2. **medicaster* < *medicus*, *-ī* «лекарь, хирург», *medicus, a, um* «врачебный, целебный, исцеляющий», *medicātus, a, um* «целебный, лечебный» + *-aster* — суффикс, обозначающий неполное уподобление, с пейоративной окраской «вроде бы», «наподобие» (ср. итал. *medicastro* «якобы врач, псевдолекарь», франц. *médicastre* «невежественный врач, коновал, шарлатан»). Это алб. названия шалфея *mëgashër, mugashër* [6. F. 315; 23. Р. 258]. Для обозначения шалфеев, в отличие от албанского, романские языки сохранили рефлекс только лат. *salvia*, а **medicāster* — нет [1. F. 49–50; 39. Р. 183]. Албанский — единственный язык в обширном регионе Юго-Восточной Европы, сохранивший в качестве реликтов оба латинских корня — *salvia* и **medicaster*.

2. **Грецизмы**, занимающие значительное место в фитонимии Балкан, в данном случае восходят к четырем исходным лексемам: *καρυόφυλλον* (серб./хорв. диал. *голопер, калавер, калонер, калупер, црни калонер*, см. выше I.3.), *λίβανος* (болг. диал. *ливанче*, см. выше III.), *ἄλλοιφή* (болг. диал. *лефешка*, см. выше II.2.2.) и *σφάκα*: алб. диал. *sfaka, andisfakë, lule andisfakë* букв. «цветок *andisfakë*», *hamosfaka* [6. F. 315; 11. F. 254] < греч. *αντη-, χαμο-*¹⁴ + *σφάκα* «шалфей; зопник кустарниковый *Phlomis fruticosa*»; арм. *rusfācheauā* [41. F. 588; 42. Р. 883]; болг. *рофакя* [4. С. 270] < греч. *ἄλλυφασκιά* «шалфей аптечный». Также вероятна связь с греч. *ροφήμα* «похлебка», *ροφώ* «глотать; всасывать, впитывать; хлебать».

3. **Славизмы**, заимствования для обозначения шалфея аптечного, встречаются лишь в албанском. Помимо указанных выше алб. диал. *sarushë, bezga e butë, delenica* (см. I.2.) и *gombël, gombila* (см. I.1.2.), к ним относятся алб. диал. (южнотоск.) *bedunica, dunica e malit*, букв. «*dunica* горы» [6. F. 315], *dunicë* (горная краина Люнджерия) [43. F. 358]. *Salvia officinalis* — прекрасный медонос, и данные албанские фитонимы являются заимствованиями от прозрачных макед. фитонимов *медуница, ме-дуника* [43. F. 358; 44. S. 71]. Шалфейный мед темно-золотистого цвета, с приятным запахом. Кроме сладкого пахучего нектара шалфей выделяет клей, который также собирают пчелы. Если считать, что албанцы при заимствовании не воспринимали внутренней формы слав. *медуница*, то шалфей как медонос никак не отражен в народной балканской номенклатуре.

¹⁴ Где корень *χαμο-* служит для фиксации понятия «низкий», ср. *χαμόδενδρον* «куст, кустарник».

4. **Турцизмы** — заимствования для обозначения шалфея аптечного обнаружены почти исключительно в болгарском. Все они были рассмотрены выше: болг. *какула*, *какуле* (см. I.3.), уст. *нозлу-оту* (см. II.2.3.), диал. *зелен джегер*, *тазе джигер* (см. II.2.4.), *ада-чай*, диал. *чай-оту* (см. I.1.1.). Единственный турцизм зафиксирован в серб. — диал. *бели џигер* (см. II.2.4.).

5. Небольшая часть обследованного лексического материала пока не поддалась этимологизации. Это алб. *micël e egër* букв. «дикая *micël*» [6. F. 315; 11. F. 254] и серб./хорв. *kus* (Истрия), *kuš* (Истрия, Сень на Адриатическом побережье, острова Црес, Крк и Лошинь на севере Хорватии), *kuš divji* букв. «*kuš* дикий» (Истрия) [16. S. 944]. Приведенные Надой Вайс различные этимологии остаются сомнительными: заимствование из визант. греческого *μερδοῦκοῦς*, *μερδοῦκοῦη* (< араб.) как обозначение некоего вида майорана; связь с глаголом *mrdati* «двигаться, шевелиться, елозить»; соотнесение с диалектным названием шалфея клейкого, или шалфея железистого *Salvia glutinosa*, разительно *отличного* от шалфея аптечного [22. S. 222].

Итак, в сфере именования шалфея лекарственного изомотивационных параллелей между балканскими языками в целом выявлено достаточно много.

Прежде всего важно отметить, что восприятие растения как «чайного» и отражение этой функции в соответствующих фитонимах (с компонентом «чай») характерно только для турецкого и болгарского — в последнем явно под активным культурным и языковым воздействием турок.

Бросается в глаза, что *целебность* растения чаще выделяется в сознании *южнославянских* народов и фиксируется в их диалектах. Это общая демонстрация целебности шалфея, а также заключенная в его балканских названиях мотивировка, связанная с указанием на излечение кожных и легочных заболеваний (параллели в болгарском и сербско-хорватском ареале). Единственный аспект, объединяющий здесь соответствующие албанские и болгарские диалектные фитонимы, — это восприятие в качестве главного свойства растения его абортивного воздействия на женский организм, причем в обоих языках этот признак реализуется через эксплицитное сравнение шалфея аптечного со спорыньей.

Мотивация по признаку «*сильный аромат*» и смешение с другими растениями по характерному *бальзамическому запаху* также характеризует преимущественно *южнославянский* массив (болгарский и сербско-хорватский), с единственной при этом параллелью в албанском (*kalifere*), но зато с рядом соответствий в новогреческом ((*α*)*σφάκα*, *φασκόμηλία*, *φασκόμηλο*[v], *ἀλλίφασκιά*, *ἐλλελίσφακος*).

Во всех этих указанных случаях речь идет лишь о совпадении ассоциативных связей при номинации, о выделении у разных народов одного и того же преимущественного признака растения. Параллелизм же конкретных моделей здесь весьма редок и ограничивается болгаро-сербско-хорватскими схождениями (закрывающими в себе, предположительно, «заряд» общего генетического инерционного развития): болг. *каделка*, *куделка* и серб/хорв. *kadulja*; болг. *лекарски бъзовлек* и серб/хорв. *љековита славуља*; болг. *зелен джегер*, *тазе джигер* и серб/хорв. *бели џигер*.

В качестве единственной совпадающей здесь у всех балканских языков модели выступает агионим «*святой Иоанн*», связанный с указанием на

время активного цветения и сбора шалфея лекарственного. Эта модель, отражающая культурно-языковую параллель, охватывает широкий диапазон идиомов (албанский, македонский, сербскохорватский, румынский), но в основном на диалектном уровне. Эти параллельные фитонимы возникли относительно поздно под влиянием христианской традиции.

В целом важно подчеркнуть, что в фитонимах, служащих для обозначения шалфея, очень широко представлен растительный код. Большинство фитонимов для *Salvia officinalis* так или иначе соотносятся в рамках одного языка с иными фитонимами или образованы от них.

Что касается заимствований, то подавляющее число такого рода разноязычных балканских фитонимов представлено рефлексам двух латинских слов, выступающих по сути как явные балканизмы — *salvia* и **medicaster*, семантически заполненных идеей здоровья и излечения. Значительным количеством отличаются здесь и грецизмы — *σφάκα*, *καρυόφυλλον*, *λίβανος*, так или иначе связанные с обозначением аромата, ароматных растений и приятно пахнущих растительных субстанций, а также *ῥλοιφή*. Турцизмы здесь выявлены в ограниченном объеме и практически лишь в болгарских диалектах.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что на Балканах данное растение воспринималось изначально — и в первую очередь — как лекарственное, затем как ароматическая приправа, а уже потом как вкусный напиток-отвар — последнее уже под турецким влиянием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Çabej E. Studime etimologjike në fushë të shqipes. Tiranë, 2006. Vëll. VII (S—ZH).
2. Butură V. Enciclopedie de etnobotanică românească. București, 1979.
3. Юсупова Р.Р. Турецко-русский словарь. М., 2005.
4. Давидов Б., Явашев А. Материали за български ботаничен речник. София, 1939.
5. Grannes A., Hauge K. R., Sülemanoğlu H. A Dictionary of Turkisms in Bulgarian. Amsterdam, 2002.
6. Lloshi Xh. Fjalor i emrave të bimëve dhe të kafshëve shqip-latinisht dhe latinisht-shqip. Tiranë, 2010.
7. Çabej E. Studime etimologjike në fushë të shqipes. Tiranë, 1996. Vëll. IV (DH—J).
8. Български етимологичен речник. София, 1971. Т. I.
9. Домосилецкая М.В. Балканские фитонимы для *Ceratonia siliqua* (рожковое дерево) // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. Сборник трудов IV Международной научной конференции. 20–22 сентября 2011 г. Таганрог, Россия. Таганрог, 2011. Ч. 1.
10. Çabej E. Studime etimologjike në fushë të shqipes. Tiranë, 1976. Vëll. II (A—B).
11. Krasniqi F., Ruci B., Vangjeli J., Susuri L., Mullaj A., Pajazitaj Q. Fjalor i emrave të bimëve — Dictionary of plant names. Tiranë; Prishtinë, 2003.
12. Български етимологичен речник. София, 2010. Т. VII.
13. Симоновић Др. Ботанички речник. Имена биљака. Београд, 1959.
14. Сухачев Н.Л., Гирфанова А.Х., Лопашов Ю.А., Петрович С. Тюркизмы в языках Юго-Восточной Европы. (Опыт сводного описания историко-лексикологических и этимологических данных). СПб. (в печати).
15. Български етимологичен речник. София, 1979. Т. II.
16. Šugar I. Hrvatski biljni imenoslov. Zagreb, 2008.
17. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Kn. 2.
18. Анненков Н.И. Ботанический словарь. СПб., 1878.
19. Šulek B. Jugoslavenski imenik bilja. Zagreb, 1879.

20. *Арѓировски М.* Грцизмите во македонскиот јазик. Скопје, 1998.
21. *Џабеј Е.* Studime etimologjike në fushë të shqipes. Tiranë, 2014. Vëll. V (K–M).
22. *Vajs N.* Hrvatska povijesna fitonimija. Zagreb, 2003.
23. *Orel V.* Albanian Etymological Dictionary. Leiden; Boston; Köln; Brill, 1998.
24. Български етимологичен речник. София, 1986. Т. III.
25. *Cholioltshev Ch.* Onomasiologische und derivative Struktur der Bulgarischen Phytonyme (Beitrag zu Bulgarischen volkstümlichen Phytonymie). Wien, 1990.
26. *Papahagi T.* Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. București, 1963.
27. *Иоаннидис А.А.* Русско-новогреческий словарь. М., 1966.
28. *Хориков И.П., Малев М.Г.* Новогреческо-русский словарь. М., 1980.
29. *Ανδριώτη Ν.* Ετυμολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη, 1967.
30. *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1974. Т. III.
31. *Strömberg R.* Griechische Pflanzennamen = Göteborgs Högskolas Arsskrift XLVI, 1. Göteborg, 1940.
32. *Sejdiu Sh.* Çështje të onomasiologjisë fitonimike romane dhe ballkanike. Prishtinë, 1989.
33. *Borza Al.* Dicționar etnobotanic. București, 1968.
34. *Williams G., Hunyadi K.* Dictionary of weeds of Eastern Europe: Their Common Names and Importance in Latin, Albanian, Bulgarian, Czech, German, English, Greek, Hungarian, Polish, Romanian, Russian, Serbo-Croat and Slovak. Amsterdam; New York, 1987.
35. *Susuri L.R.* Fjalor i bimëve bujqësore, pyjore dhe barojave. Latinisht, shqip, anglisht, gjermanisht, frëngjisht dhe italisht. Prishtinë, 2006.
36. *Чундева Н., Хајческа-Сидоровска М., Накев Сл.* Руско-македонски речник. Скопје, 1997.
37. Большой турецко-русский словарь / А.Н. Баскаков, Н.П. Голубева, А.А. Кямилева и др. 3-е изд. М., 2006.
38. *Mihăescu H.* La romanité dans le sud-est de l'Europe. București, 1993.
39. *Vătășescu C.* Vocabularul de origine latină din limba albaneză on comparație cu română. București, 1997.
40. *Ciorănescu A.* Dicționarul etimologic al limbii române. Bururești, 2001.
41. *Vrabie E.* An English-Aromanian (Macedo-Romanian) Dictionary. University Mississippi, 2000.
42. *Cunia T.* Dictsiunar a limbäljei armânească. Editura «Cartea Aromână», 2010.
43. *Џабеј Е.* Studime etimologjike në fushë të shqipes. Tiranë; 1987. Vëll. III (C–D).
44. *Ylli Xh.* Das slavische Lehngut im Albanischen. München, 1997. Т. I. Lehnwörter.